Л.А. ОньковаПермский государственный гуманитарно-педагогический
университет, Пермь, Россия**ОПРЕДЕЛЕННЫЙ И НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ
АРТИКЛИ В ЗАГОЛОВКАХ БАСЕН ЛАФОНТЕНА**

Рассматривается функционирование определенного и неопределенного артиклей во французских художественных текстах, а именно в таком текстовом знаке, как заголовок. Материалом исследования послужили заголовки басен Лафонтена. Обнаружено, что артикли в заголовках французских басен содержат имплицитную информацию, которая при детальном анализе заголовков басен Лафонтена позволяет говорить о коммуникативных намерениях говорящего и может указывать на степень информированности говорящего и слушающего о предмете разговора. Являясь одним из структурных элементов текста, заголовок направляет внимание читателя к тому, что будет сказано, выполняет прогностическую функцию. Артикли также могут направлять внимание читателя и прогнозировать взаимоотношения и основные характеристики персонажей басни. В результате анализа функционирования определенного и неопределенного артиклей в заголовках басен Лафонтена выясняется, что определенный артикль при имени в заголовках басен указывает на наличие предварительных, фоновых общекультурных знаний у говорящего и слушающего о данном объекте и реализует в данном случае генерализующую функцию, отсылая имя ко всему классу объектов. Неопределенный артикль при имени указывает на одного представителя данного класса, выполняет индивидуализирующую функцию. Приведенные примеры иллюстрируют особенности употребления артиклей во французских заголовках и способы перевода-интерпретации данного французского грамматического явления в заголовках басен на русском языке.

Ключевые слова: артикль, функционирование артикля, грамматическая категория определенности и неопределенности, пресуппозиция, заголовки басен, басни Лафонтена.

L.A. OnkovaPerm State Humanitarian-Pedagogical University,
Perm, Russia**DEFINITE AND INDEFINITE ARTICLES IN THE TITLES
OF LA FONTAINE'S FABLES**

The article examines the question of functioning of the definite and indefinite article in French literary texts, and to be exact in titles as a specific sign. The study is based on the headlines of La Fontaine's fables. It is revealed that the articles in the headlines of French fables contain implicit information that allows after a detailed analysis of the La Fontaine's fable headlines to talk about the speaker's communicative intention, and may indicate a degree of awareness of the speaker and the listener about the subject of conversation. As one of the structural elements of the text, a title directs the reader's attention to what is said, performing predictive function. Articles can also direct the reader's attention and predict relationships and the basic features of the fable characters. The analysis of the functioning of definite and indefinite articles in the titles of La Fontaine's fables reveals that the definite article with the name in the fable headlines indicates a preliminary, baseline general cultural knowledge of the speaker and the listener of this object, and realizes in this case the generalizing function by sending the name to the entire class of objects. The indefinite article with the name refers it to one member of this class, performing a function of individualizing. These examples illustrate the features of articles usage in the French titles and methods of translation-interpretation of the French grammatical phenomena in the titles into Russian. The article studies the issue of determining the intention of the speaker to provide speech influence on the recipient; it reveals the pragmatic value of replicas, with the same form, but with different illocutionary function.

Keywords: article, functioning of the article, grammatical category of certainty and uncertainty, presupposition, fable titles, La Fontaine's fables.

Большинство ученых определяют артикль как служебное слово, находящееся в препозиции к имени, указывающее на его принадлежность к классу имен существительных и служащее для выражения его грамматических категорий: рода, числа, определенности/неопределенности (G. Guillaume [1], М.А. Dauzat [2], R.-L. Wagner, J. Pinchon [3], В.Г. Гак [4], Л.И. Илия [5]). В данной статье определенный и неопределенный артикли исследуются с позиции коммуникативно-функционального подхода, артикль рассматривается как средство, позволяющее раскрыть коммуникативные намерения говорящего как «субстанции, отражающей связь между говорящим и слушающим» [6, с. 165].

Материалом исследования послужили заголовки басен, так как заголовки (название) представляют собой один из структурных элементов текста, содержат «имплицитную, максимально сжатую содержательно-концептуальную информацию, причем, как все сжатое, она стремится к разворачиванию, распрямлению» [7, с. 134]. В качестве источников для анализа взяты басни Лафонтена на французском языке [8] и басни И.А. Крылова на русском языке [9].

Во французском языке оппозиция артиклей *le/un* выражает грамматическую категорию определенности и неопределенности (детерминацию) [10, с. 112]. Детерминация (определенность/ неопределенность) связана со степенью информированности говорящих о предмете разговора, и в этом случае она связана с пресуппозицией, которая свидетельствует о том, что элементы, входящие в нее, определены для читающего и слушающего, и поэтому соответствующие слова сопровождаются определенным артиклем [11, с. 184]. Имя с определенным артиклем указывает на полную информированность о данном объекте, предмете и по своему семантическому характеру приближается к имени собственному. В этом случае определенный артикль указывает на объем понятия имени, на понятие, взятое во всем его объеме, т.е. как родовое понятие: «*Le chien est le meilleur ami de l'homme*» («Собака – друг человека») или «*L'homme est mortel*» («Человек смертен») [11, с. 188]. В обоих примерах определенный артикль выступает как показатель обобщающего значения. Слова «собака» и «человек» берутся в обобщенном, родовом значении, это общее обозначение класса, тогда как неопределенный артикль *un* указывает на один экземпляр, который берется как типичный представитель всего класса [11, с. 188].

Х. Вайнрих, анализируя суждение логиков «*L'homme est mortel*» («Человек смертен»), отмечает, что информация, к которой отсылает определенный артикль в данном случае, указывает на наличие у коммуникантов общего языкового кода, что «при отсутствии контекста или ситуации функция артикля состоит в указании на этот код» [10, с. 382]. По словам ученого, определенный артикль сигнализирует о том, что имя «человек» должно пониматься в том смысле, который он имеет в языке, т.е. как недетерминированная лексическая единица, которая обозначает человека в родовом смысле, как представителя человеческого рода, тогда как неопределенный артикль обозначает видовое или индивидуальное «*un homme qui aime à rire*» [12, с. 372].

Родовое значение появляется только в случае изолированного выражения, обычно в металингвистическом контексте, т.е. нулевом контексте, куда ученый относит заголовки басен и уточняет, что во французском языке определенный артикль является нормой для заголовков вне зависимости от жанра [12, с. 379].

Рассмотрим функционирование определенного и неопределенного артиклей в заголовке басни Лафонтена «**Le Chêne et le Roseau**» («Дуб и Трость»). Употребление определенного артикля при обоих именах указывает на тот факт, что это типичные Дуб и Тростник, определенный артикль в именных группах отсылает читателя к прединформации, к его лексическим и общекультурным знаниям о природе, иными словами, фоновым общекультурным знаниям о природе (мы знаем, что дуб большой и сильный, а тростинка маленькая и тонкая), и чтобы понять, о чем идет речь, читателю требуется только эта информация, поскольку все остальное разворачивается в басне:

Le Chêne un jour dit au Roseau...
Le moindre vent, qui d'aventure
Fait rider la face de l'eau,
Vous oblige à **baisser** la tête
Non content d'arrêter les rayons du soleil,
Brave l'effort de la tempête.
Tout vous **est Aquilon**, tout **me**
semble Zéphyr
Les vents me sont moins qu'à vous
redoutables.
Je plie, et ne romps pas

Дуб сказал однажды тростнику...
Чуть легкий ветерок подернет рябью воду,
Ты **зашатаешься**, начнешь слабеть
И так **нагнешься сиротливо**
Стою и тверд и прям
Как будто б огражден ненарушимым миром:
Тебе все **бурей** – мне все кажется **зефиром**
Хоть я и гнусь, но не ломаюсь

Если в заголовке басни определенный артикль указывает на родовое понятие, то его употребление в именной группе в первой строке басни «**Le Chêne un jour dit au Roseau**» указывает на конкретного представителя данного класса, на конкретного персонажа, который является частью Системы Природы. В ходе развития сюжета басни добавляются и другие характеристики (признаки) действующих лиц. Так, в разговоре Дуба с Тростинкой, тот восхваляет себя: «Brave l'effort de la tempête»; «Tout vous est Aquilon, tout me semble Zéphyr». Дуб утверждает, что ему никакая буря не страшна и он непоколебим. Согласно греческой мифологии Аквилон и Зефир – это два брата. Аквилон – Бог, олицетворяющий сильный разрушительный ветер, Зефир – Бог, олицетворяющий мягкий и спокойный ветер [13]. Однако тростинка говорит ему, что, несмотря на его силу, только ее гибкость способна противостоять ветрам («Je plie, et ne romps pas»), хоть она и тоненькая, но очень гибкая и способна противостоять любой буре, прижавшись к земле. Дуб представлен как сильное, могучее дерево, но, несмотря на свою напыщенность и силу, ломается при любой сильной буре. Тростинка же, наоборот, очень маленькая, тоненькая и стойкая, столкнувшись с опасностью, оказывается такой же сильной и крепкой как Дуб. Мы ви-

дим, что по ходу развития сюжета басни персонажи обрастают новыми характеристиками, появляются новые семантические компоненты, семантическая структура образа-персонажа усложняется.

Анализируя заголовок басни «Le Loup et l'Agneau» («Волк и Ягненок»), мы отмечаем, что, как и в первом примере, определенный артикль в именных группах отсылает читателя к общекультурным знаниям о природе. Однако начало басни отмечено употреблением неопределенного артикля в именных группах: «Un Agneau se désaltérait <...>» и «Un Loup survient à jeun <...>». Неопределенный артикль при именах указывает, как и в предыдущем примере, на индивидуализирующую функцию, т.е. данные персонажи являются представителями, индивидами класса ягнят и класса волков, о которых у читателя/слушателя имеется прединформация, у них есть фоновые знания о том, что волк – хищник, а ягненок – безобидное и слабое существо. Х. Вайнрих, рассматривая начало басни, когда имя употребляется с неопределенным артиклем («Une Grenouille vit un Boeuf» – «Одна лягушка увидела Быка»), отмечает, что в данном случае эти виды животных ведут себя, как индивиды [12, с. 384].

В некоторых случаях в заголовке басни употребляется словосочетание, например, «Le Chat et un Vieux rat» («Кот и старая крыса»). Как и в предыдущих примерах, определенный артикль при имени «le Chat» указывает на общий языковой код, на общие знания, тогда как в обозначении «un Vieux rat» неопределенный артикль указывает на одного представителя класса крыс, который отличается от всех других индивидуумов, он выделен из класса по отличительному признаку, на что указывает имя прилагательное. Из заголовка басни мы предполагаем (исходя из наших общих знаний), что Кот должен действовать как типичный представитель своего класса, а Старая крыса должна действовать, как и полагается старой крысе. Мы можем предположить, что это дряхлая, больная крыса. Однако это необычная Старая Крыса:

«Le Chat et un Vieux rat»

...il **savait plus d'un tour**;

Même il **avait perdu sa queue à la bataille**.

Et **savait** que la méfiance

Est mère de la sûreté.

Обозначения «il savait plus d'un tour», «il avait perdu sa queue à la bataille» указывают на большой жизненный опыт крысы и на ее мудрость. Мы предполагали, что кот сильнее и должен выиграть в схватке с крысой, однако этого не происходит, так как Старая крыса – уже опытная, мудрая, она единственная из крысиного рода не попадает в ловушку и выживает.

Наряду с категорией определенности/неопределенности артикль является показателем рода имени. Значение категории рода связано с различением имен одушевленных и неодушевленных. У одушевленных имен категория рода значима: она отражает различие пола объектов. У неодушевленных

имен категория рода асемантична: она не указывает на какие-либо особенности обозначаемого объекта, но лишь разделяет существительные на грамматические классы [11, с. 138].

Рассмотрим на конкретных примерах, как это реализуется в баснях:

Le Loup plaidant contre le Renard par – devant le Singe

Волк и лисица на суде перед обезьяной.

В заголовке французской басни фигурируют три главных персонажа, представители мужского рода, на что указывает артикль *le*, однако в русском варианте басни это Лисица, а не Лис, род выражен суффиксом. При обобщенном наименовании животных языки могут выбирать разные формы рода, что объясняет расхождение типа: утка *ж* – canard *m*; кошка *ж* – chat *m* [10, с. 107].

В русском тексте басни автор заменяет Лиса на Лисицу, так как в русской басенной традиции именно Лисица ассоциируется с хитростью. В толковом словаре русского языка – **Лиса**: 1. То же, что лисица. *Серебристо-чёрная л.* Хитрый как л. 2. *перен.* Хитрый, лстивый человек (*разг.*). *Опять эта л. ко мне подъезжает с уговорами* [14, с. 328].

В басне «**Le Corbeau et le Renard**» («Ворона и лисица») в заголовке на французском языке мы видим персонажи мужского рода, а в тексте на русском языке оба героя – женского рода. И.А. Крылов заменяет обозначения на Ворону и Лисицу, как и в предыдущем примере, так как Ворон является воплощением мудрости, а персонаж басни «Ворона» не соответствует этой характеристике, в русском языке говорят: «ворон считать, что означает быть рассеянным» [14, с. 36].

Как видим, во всех заголовках басен выявлены имена с определенным артиклем, но в случае, когда именная группа включает имя прилагательное (отличительный признак), употребляется неопределенный артикль. Анализ фактического материала показывает, что определенный артикль в заголовках басен в генерализующей функции отсылают читателя к прединформации, к его фоновым общекультурным знаниям о природе, тогда как его употребление в именной группе в тексте басни указывает на конкретного представителя данного класса, на конкретного персонажа (индивидуализирующая функция). Неопределенный артикль при именах указывает на индивидуализирующую функцию, на тот факт, что данные персонажи являются представителями, индивидами класса. В перспективе было бы также интересно посмотреть функционирование артиклей с точки зрения грамматической категории рода в сопоставительном плане для выявления гендерных различий в обозначении персонажей басен во французском и русском языках.

Список литературы

1. Guillaume G. Le problem de l'article et sa solution dans la langue française // Хрестоматия по теоретической грамматике французского языка (на франц. яз.) / под ред. Т.А. Абросимова. – Л.: Просвещение, 1972. – С. 94–112.

2. Dauzat A. Grammaire raisonnée de la langue française. – Paris, 1947. – 482 p.
3. Wagner R.-L., Pinchon J. Grammaire du français classique et moderne. – 2-e ed. – Paris: Hachette, 1968. – 640 p.
4. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология: для ин-тов и фак. ин. яз. – М.: Высшая школа, 1979. – 304 с.
5. Илия Л.И. Очерки по грамматике современного французского языка. Для ин-тов и фак. ин. яз. – М.: Высшая школа, 1970. – 176 с.
6. Charaudeau P. Grammaire du sens et de l'expression. – Paris: Hachette, 1992. – 928 с.
7. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – 4-е изд., стер. – М.: КомКнига, 2006. – 144 с.
8. Fontaine Jean De La. Fables. – France: Pocket, 1998. – 489 с.
9. Крылов И.А. Басни. Полн. собр. соч.: в 9 кн. – М.: Летопись, 1997. – 374 с.
10. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – Л.: Просвещение, 1977. – 300 с.
11. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
12. Вайнрих Х. Текстовая функция французского артикля // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. – Вып. 8. – М.: Прогресс, 1978. – С. 370–386.
13. Энциклопедия древнегреческой и древнеримской мифологии [Электронный ресурс]. – URL: <http://greekroman.ru> (дата обращения: 19.10.2015).
14. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Рос. акад. Наук; Ин-т рус. языка им. В.В. Виноградова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

References

1. Guillaume G. Le problem de l'article et sa solution dans la langue française. *Khrestomatiia po teoreticheskoj grammatike frantsuzskogo iazyka* (in French). Ed. by T.A. Abrosimov. Leningrad: Prosveshchenie, 1972, pp. 94–112.
2. Dauzat A. Grammaire raisonnée de la langue française. Paris, 1947. 482 p.
3. Wagner R.-L., Pinchon J. Grammaire du français classique et moderne. 2-e ed. Paris: Hachette, 1968. 640 p.
4. Gak V.G. Teoreticheskaia grammatika frantsuzskogo iazyka – Morfologiiia [Theoretical grammar of French language – Morphology]. Moscow: Vysshiaia shkola, 1979. 304 p.
5. Iliia L.I. Ocherki po grammatike sovremennogo frantsuzskogo iazyka [Notes on grammar of contemporary French]. Moscow: Vysshiaia shkola, 1970. 176 p.
6. Charaudeau P. Grammaire du sens et de l'expression. Paris: Hachette, 1992. 928 p.
7. Gal'perin I.R. Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniia [Text as a subject matter of linguistic studies]. 4th ed. Moscow: KomKniga, 2006. 144 p.
8. La Fontaine J. de. Fables. France: Pocket, 1998. 489 p.
9. Krylov I.A. Basni [Fables]: 9 vol. Moscow: Letopis', 1997. 374 p.
10. Gak V.G. Sravnitel'naia tipologiiia frantsuzskogo i russkogo iazykov [Comparative typology of French and Russian]. Leningrad: Prosveshchenie, 1977. 300 p.
11. Gak V.G. Teoreticheskaia grammatika frantsuzskogo iazyka [Theoretical grammar of French language]. Moscow: Dobrosvet, 2000. 832 p.

12. Vainrikh Kh. Tekstovaia funktsiia frantsuzskogo artiklia [Text function of French article]. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike: Lingvistika teksta*, no. 8. Moscow: Progress, 1978, pp. 370–386.

13. Entsiklopediia drevnegrecheskoi i drevnerimskoi mifologii [Encyclopedia of ancient Greece and Rome mythology], available at: <http://greekroman.ru> (accessed: 19.10.2015).

14. Ozhegov S. I., Shvedova N. Iu. Tolkovyĭ slovar' russkogo iazyka [Explanatory dictionary of Russian language]. Ros. akad. nauk. In-t rus. iazyka im. V.V. Vinogradova. Moscow: Azbukovnik, 1999. 944 p.

Получено 10.11.2015

Сведения об авторе

ОНЬКОВА Любовь Алексеевна
e-mail: lubaonkova@mail.ru

кандидат филологических наук, доцент
кафедры немецкого и французского язы-
ков Пермского государственного гума-
нитарно-педагогического университета
(Пермь, Россия)

About the author

Liubov A. ONKOVA
e-mail: lubaonkova@mail.ru

Candidate of Philological Sciences, Associ-
ate Professor, German and French Lan-
guages Department, Perm State Humanitari-
an-Pedagogical University (Perm, Russia)